

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ХАРЬКОВ

3 августа 1947 г.

ТЕАТР

УЧЕНИКИ АЙСЕДОРЫ ДУНКАН

5

Американка Айседора Дункан неустанно пропагандировала свои формы танца. Ее выступления в крупнейших городах мира пользовались неизменным успехом, являлись предметом дискуссий. В каждой новой стране с новой силой неутомимая Дункан тщетно пробивала стену косности и безразличия. Только в Советском Союзе ее взгляды получили признание, по которому тоскует каждый художник. Молодая страна Советов, совершавшая свои первые шаги в мирной обстановке после долгих лет войны и разрух, нашла средства для организации специальной студии, в которой великая танцовщица передавала свое искусство молодежи.

Вот уже четверть века работает у нас студия босоножек, пропагандирующая так называемый «свободный» танец, очевидно, в отличие от «скованного» канонами классического балета. Что же создали последователи Дункан? Как развили они взгляды мастера?

Сама Айседора Дункан блистала неистовым выдумкой, огромным темпераментом. Ее традиции находила выражение в танце, свободном и легкомысленном, словно воскрешавшем скульптурные группы античных мастеров. С тех пор прошло двадцать пять лет, и многое изменилось в искусстве танца.

Классический балет за эти годы ушел далеко вперед. Никогда еще хореографическое искусство не достигало таких высот, до которых оно поднялось в советском театре. Его содержание, некогда абстрактное и условное, стало глубже и поэтичнее; его формы несказанно обогатились и сокровищами народного танца, и новыми достижениями наших постановщиков.

Студия тщательно хранит заветы своей основоположницы. Первый танец, который она показывает, поставлен неистовой Айседорой. Это — пляски из «Ифигении в Авлиде» Глюка. Мы видим здесь благородную и выразительную простоту, движения, полные изящества и свободы.

Вполне естественно, что ученицы Дункан не ограничиваются старыми

постановками, а показывают наряду с ними новые работы. Анализируя их, мы видим те же движения, те же группы, что и в первых опытах — хороводы, прыжки, симметрические построения. Неужели Дункан замышляла своей школе повторять однажды найденное? Разве она не являла собой примера художника ищущего, всегда неудовлетворенного достигнутого? Подстелили странно однообразные формы в студии, которая по своей природе должна быть творческой лабораторией, неустанным повелителем.

Танцы, поставленные В. Бурмейстером, Л. Лукиным, не несут в себе этой характерной черты. В. Бурмейстер — хореограф «классического» толка, Л. Лукин еще много лет назад показывал в своей студии танцы из музыки Скрябина, Метнера, раскрывая совсем не в плане Дункан свои собственные взгляды на балетное искусство. Совершенно очевидно, что эти сложившиеся художники могут поставить номер-другой, приравнявшись к стилю студии, но так нельзя двигать дело дальше. Вот почему в новых работах мы видим старые приемы, а это приводит к известному однообразию. «Полет бабочек» и «Порыв» — произведения глубоко различные, но в исполнении студии они предстают почти в одинаковых красках.

Совершенно иное впечатление оставляет вальс, поставленный Якобсоном. Этот изящный этюд органически входит в стиль танца Айседоры Дункан и вместе с тем несет нечто новое, обогащая формы.

Нельзя умолчать о серьезном недостатке ансамбля — отсутствии мужской группы. Ирландская джига, исполненная исключительно танцовщицами, теряет своеобразие. По этой же причине проигрывает в своей выразительности одна из новых лучших работ студии «Подвиг».

Студия имени Дункан является хранителем интересного танца. Это обязывает ее развивать формы, которые оставил мастер, двигать его учение вперед.

В. МОРСКОЙ.